

УДК 82.091

Гусейнов М.А.

*Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы
ДФИЦ РАН, г. Махачкала*

ПОЭТИЧЕСКИЙ МИР СУПИЯНАТ МАМАЕВОЙ

Аннотация. В статье исследуются характерные особенности поэзии С. Мамаевой, ключевые парадигмы ее художественного мира, отмечено превалирование в её лирике темы неразделенной любви. На этом фоне высвечивается женский образ её поэзии, приверженность его народному этикету и в то же время выход за его грани в кризисных ситуациях. В данном ракурсе поэзия С. Мамаевой рассматривается впервые, что определяет актуальность избранной темы.

Ключевые слова: кумыкская поэзия, Супиянат Мамаева, поэтика, гендер, традиции, новаторство.

Guseinov M.A.

*G. Tsadasa Institute of Language, Literature and Art of the
Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences,
Makhachkala*

SUPIANAT MAMAEVA'S POETIC WORLD

Abstract. The article examines the characteristic features of S. Mamayeva's poetry, the key paradigms of her artistic world, and notes the prevalence of the theme of unrequited love and the motif of unshared feelings. Against this background, the female image is highlighted, as well as her adherence to folk etiquette, and at the same time, her ability to transcend it in crisis situations. This is the first time that S. Mamaeva's poetry has been examined from this perspective, which makes it relevant.

Keywords: Kumyk poetry, S. Mamaeva, poetics, gender, traditions, and innovation.

В современной кумыкской, во всей дагестанской поэзии есть знаковые авторы, которые, многолетним творчеством, незаурядными в художественном плане произведениями внесли определенную лепту в её развитие. Их творческая деятельность освещена критиками и литературоведами, оценена читателями; имена их, как принято гово-

ритель, на слуху, с ними ассоциируется современное состояние национальной словесности. В их числе фигурируют, если ограничиваться здравствующими кумыкскими авторами, А. Джачаев, Б. Аджиев, К. Казимов, Н. Магомедов, Г. Конакбиев и др.

В данном ряду находится и Супиянат Мамаева, обладающая своим стилем, творческим кредо, неповторимой интонацией. Высокая оценка ее поэзии дана такими известными учеными, литературоведами, как А.-К. Абдуллатипов, С. Акбиев, Н. Ольмесов, И. Керимов, М. Гусейнов и др.

Супиянат Мамаева – уроженка села Костек, признанного одним из культурных центров Хасавюртовского района, всего северного Дагестана, наряду с Аксаем и Эндиреем. В этом селе выработаны определенные поэтические традиции, что подтверждается творчеством А. Аджиева, Б. Аджиева, М. Шихавова и др.

С. Мамаева пришла в литературу в конце 1970-х годов. Уже в юные годы её стихи стали публиковаться в национальной прессе. Они подкупали читателей проникновенным лиризмом, глубокой исповедальностью, обнажением внутреннего мира героини произведений, чистотой ее чувств. В последующем эти особенности ее лирики совершенствовались, оттачивалась поэтика, техника стиха.

Одним из вех ранней деятельности поэтессы является публикация подборки ее стихов в сборнике произведений молодых кумыкских авторов «Росинки на траве» («Яшыл отдагъы чыкълар», 1984). В последующем в Дагестанском книжном издательстве были опубликованы ее книги «Затосковала по тебе» («Сагъындым сени», 1995), «Мосты» («Кёпюрлер», 2008), «Бессмертник» («Мингчечек», 2013), «Избранное» («Сайламлы асарлары», 2018) и др.

Одним из основных мотивов лирики поэтессы, особенно раннего периода, является неразделённая любовь. В произведениях, написанных от первого лица, от имени женского образа, который идентифицируется с автором, С. Мамаева глубоко, убедительно и психологически тонко отражает душевное состояние, волнения и тревоги, красоту внутреннего мира и в то же время неразрешимый драматизм судьбы личности, оказавшейся отвергнутой любимым человеком. Произведения «Твоя свадьба» («Сени тоюнгда»), «Дождь льет на твоей свадьбе» («Янгур ява тоюнгда»), «Затосковала по тебе» («Сагъындым сени»), «Я приду» («Гелермен») и мн. др. являются прекрасными образцами любовной лирики. В них оттеняются искренние, сокровенные чувства, переживания девушки, вызванные разлукой с возлюб-

ленным.

Интимный сюжет лирики Супиянат Мамаевой не дает возможности воссоединения двоих. Он уже женат, у него растут дети. Тем не менее, героиня стихов, смирившись с этой данностью, живет озаренная светом своей любви, оказавшейся в прошлом.

Следует признать, что неразделенная любовь становилась предметом поэтических рефлексий кумыкских лириков и прежде. В кумыкской поэзии она была одним из центральных мотивов прежде всего у авторов-мужчин, в частности, у поэта досоветского периода Ансара Кадиева, у Магомедата Атабаева, современника С. Мамаевой. Но если брать в целом дагестанскую литературу, то в ней есть поэтессы, стержнем лирики которых является названный мотив. Из поздних, близких по хронологии к С. Мамаевой авторов, можно назвать известную ногайскую поэтессу Кадрию.

У Супиянат Мамаевой, одной из первых кумыкских поэтесс, у которых тема неразделенной любви становится одним из главных мотивов лирики, следует подчеркнуть своеобразие разработки этой темы, обусловленное ментальным контекстом. Озвучивание подобных, глубоко личных, сокровенных чувств не совсем согласуется с традиционными кумыкскими этическими понятиями. Тем более, когда это касается дел сердечных, интимных, более того, когда о своей несложившейся любви пишет женщина.

Данная тенденция, проявившаяся ярко у С. Мамаевой (а позднее, в постсоветский период, выразившаяся в творчестве и у некоторых других ее коллег по перу), служит показателем обновления кумыкской поэтической культуры. С. Мамаева, культивируя образ нелюбимой, отвергнутой, своими произведениями подчеркивает, что «быть нелюбимой – это поэтично», как метко выразился об аналогичной лирике А. Ахматовой К. Чуковский. Кроме того, в произведениях кумыкской поэтессы доминирует чувство благодарности за любовь, которое не имеет прошедшего времени. Именно так характеризует пласт творчества о неразделенной любви М. Атабаева известный критик Камал Абуков [1, с. 76–77].

В случае с Супиянат Мамаевой важным видится проявление гендерной сущности ее поэзии. Это прежде всего женский взгляд, женская оценка и восприятие случившегося, женская психология переживания.

Героиня не предпринимает никаких действий, а о борьбе за свою любовь нет и речи. Данная парадигма поведения вписывается в

русло национального этикета, касающегося «прекрасной половины», обязывающего ее быть в таком тандеме всегда второй, таить свои чувства от окружающих, смириться с участью, с волей избранника. В этом примере гендер имеет ярко обозначенную национальную «начинку».

Незаурядный поэтический дар С. Мамаевой проявляется в убедительном воспроизведении душевного состояния героини, оказавшейся в сложной, драматической ситуации. Впечатляют удачно найденные автором образы, сравнения, метафоры.

Символика образов имеет значение в стихотворении «С позолоченной линией...» («Алтын гъызлы...»), в котором говорится о свадьбе возлюбленного, окончательно разлучившей влюбленных. Обычно на традиционной кумыкской свадьбе музыка игралась на гармонии и барабане, причем на гармони играла женщина, на барабане – мужчина. Поэтесса осмысленно оперирует этими образами. Девушка, которая никак не может поверить в то, что у её любимого – свадьба, что он женится на другой, заявляет: «во мне гремит гармонь» («обкюре менде аргъан»). А барабан, который играет на свадьбе, оказывается в руках возлюбленного. Он в свою очередь нещадно бьет палочками по музыкальному инструменту, не замечая, что это сердце отвергнутой любимой: «Это не барабан, / Это – мое сердце, / Дрожащее в твоих руках» – «Теп тюгюл, / Ол – юрегим, / Тырпыллайгъан къолунгда» [2, с. 65].

С. Мамаева мастерски включает в поэтический язык явления природы. В стихотворении «Ласточки...» («Къарлыгъачлар...») поэтесса апеллирует к национальной языковой картине мира, оперируя устойчивым выражением «борандан чыкъмакъ» – «выйти из бурана». Лирическую героиню не пугают дующие ранней весной в степи сильные ветра, бураны, которым противопоставляется буран любви, во власти которой она оказалась. Она обращается к возлюбленному с мольбой о прощении: «Прости за то, что не могу выйти / Из твоего бурана (любви)» – «Боранынгдан чыгъып болмай / Турагъаным геч» [3, с. 17].

В поэтическом мире Супиянат Мамаевой царит любовь, любовь возвышающая, облагораживающая, очищающая. Впечатляет создаваемый автором цельный, запоминающийся образ женщины, умеющий тонко чувствовать, глубоко любить, тяжело переживать. Это обаятельный образ, вовлекающий в свою орбиту заинтересованного читателя, вызывая в нем чувства сопереживания, соучастия, одухо-

творяя светом истинной любви.

Таким образом, стержень творчества Супиянат Мамаевой составляет поэзия любви и разлуки. В этом дискурсе в полной мере раскрывается ее самобытность и оригинальность.

Естественно, этим пластом произведений ее творчество не ограничивается. Столь же впечатляющи ее стихотворения, посвященные матери, малой родине, природе отчего края, нравственным ценностям и т. д., которые пронизаны искренними чувствами, задушевной тональностью.

В поздний период творчества С. Мамаева обратилась к детской лирике. В ней удачно используются опыт, эстетика детского фольклора, позволяющие найти верную интонацию, созвучную душе ребенка напевность, мелодичность.

С. Мамаева, без преувеличения, является прекрасным переводчиком. Ее переводы классиков северокавказской литературы и современных авторов отличаются благозвучием, звучат на кумыкском языке естественно и органично. В художественных текстах поэтессы ощущается продуманность структуры, должная работа над фоникой и вообще поэтикой. Краткость, цельность, содержательность также являются характерными признаками ее творчества.

С. Мамаева – ищущий автор, нацеленный на поиски оригинального, новаторского. В этой связи читатель вправе надеяться на новые ее произведения, – талантливые, задушевные, лирико-философские. Впрочем, данное суждение относится в целом к истинным мастерам слова. В этом случае отклик на запросы читающей, заинтересованной публики, почитателей его таланта является прерогативой автора.

Литература

1. Абуков К. Любовь благодарная (Поэзия Магомед Атабаева: наблюдения, размышления). – Махачкала: Дагкнигоиздат, 2001.

2. Мамаева С. Затосковала по тебе (Сагъындым сени). – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1995. На кум. яз.

3. Мамаева С. Бессмертник (Мингчечек). – Махачкала: Дагкнигоиздат, 2013. На кум. яз.